

Небесный суд отказался от бедственных испытаний, и эта новость мгновенно распространилась из Линсяоского дворца.

Некоторое время эта новость сотрясала весь первобытный мир. Великие мастера один за другим колебались, собирая давно бережно хранимые ими сокровища и, в конце концов, превращались в лучи света и устремлялись к небесам.

Сегодня время отличается от прошлого. Если кто-то добровольно отказывается от заслуг измерения испытаний, то это становится вещами без владельца. Это очень хорошая вещь, так что, естественно, нужно много работать, чтобы получить ее.

Клан драконов, клан ветра, клан цилинь и другие посылали сильных людей один за другим с искренностью.

Такая раса, как их, которая была оставлена небесами несколько испытаний назад, теперь увядает и может лишь ютиться в углу пустыни.

Живя в страхе, они, когда-то бывшие главными героями неба и земли, теперь превратились в бездомных собак, не говорящих о жизни и смерти и исполняющих всевозможную карму.

Настойчивость в получении небесных заслуг безумнее любой силы, и не будет преувеличением сказать, что он отчаянно идет на все, только чтобы найти жизнь для своего племени.

С другой стороны, династия Тан в смертном мире в последнее время очень занята Цзян Юйляном.

Для миссии системы приготовьтесь к беспрецедентной и масштабной сцене смерти.

"По расчетам времени, Гуаньинь должна скоро прийти, верно? Этот план все еще слишком поспешный".

Цзян Юйлян, который только что закончил Водную и Земную конференцию, посмотрел на верующих у своих ног с нежным и благотворительным взглядом.

В глубине души он также чувствовал себя подавленным из-за короля Тан. Он был благородным и величественным королем, но его превратили в шахматную фигуру Запада, ищущего удачи.

В этот момент ему внезапно пришла в голову идея.

Если этот метод сработает, то его план будет выполнен идеально.

Если все сделать правильно, все еще можно завоевать беспрецедентное поклонение тысяч людей династии Тан. Когда придет время, если вы умрете за свою страну, разве вы не умрете достойной смертью? Максимально увеличивая ценность смерти?

"Я не знаю, какие награды будут, когда придет время, и эта сломанная система не дает никаких подсказок. Это действительно беспокоит".

В этот момент к Цзян Юйляну подошел евнух, сгорбившись.

Он посмотрел на молодого монаха перед ним с некоторым угодничеством и был чрезвычайно смущен в душе тем, почему Его Величество внезапно изменил свою натуру и снова начал практиковать буддизм.

Это для того, чтобы противостоять господству даосизма? Хотите поддержать буддизм, чтобы сдерживать и уравнивать даосизм?

Но кроме того, что медитировать и распевать сутры, что еще делает монах каждый день? Гадание? Удача? Или это государственное дело?

Очевидно, что это не те вопросы, с которыми может справиться его маленький евнух. Тот, кого Его Величество может так ценить, должен обладать чем-то особенным.

"Архимаг, Его Величество призвал вас".

Он слегка поклонился, не высокомерно, а с улыбкой на лице.

"Так быстро?"

"Извините меня, тесть. Если у меня будет шанс, я замолворю за вас словечко перед Его Величеством".

Цзян Юйлян - человек двух поколений, поэтому он, естественно, понимает, о чем думает другой человек, и не возражает против того, чтобы продвигать ситуацию по пути.

Теперь, когда Его Величество зовет, Гуаньинь наверняка приедет в Датан в ближайшее время, верно?

Думая о своем плане и о наградах системы, он не мог не улыбнуться.

"Спасибо, учитель".

Этого и хотел евнух. Он почтительно посадил Цзян Юйляна в экипаж и медленно направился к дворцу.

"Это легендарный король Тан?"

"Неудивительно, что династия Тан смогла достичь беспрецедентных высот. Человек, которого называют Тянь-каном, не напрасно".

Цзян Юйлян посмотрел на короля Тан, а Ли Шиминь также осмотрел его с ног до головы.

"Бедный монах воздаст дань уважения Вашему Величеству. Пусть Ваше Величество будет в безопасности".

Ли Шиминь тоже быстро встал, схватил Цзян Юйляна и воскликнул: "Он так похож".

"Ваше Величество, почему Вы так говорите?"

Цзян Юйлян теперь был немного озадачен. Разве он начал действовать, как только пришёл?

"В последнее время мне снятся бессмертные, которые говорят, что хотят найти просвещённого монаха в династии Тан, отправиться на Запад, чтобы получить истинные писания и принести пользу тысячам людей в династии Тан".

"И вы тот, кого выбрал бессмертный во сне".

Король Тан подробно рассказал собеседнику о том, что произошло во сне.

Это бессмертный, и собеседник также пообещал, что, если он завершит передачу Запада на Восток, Ли Шиминь будет считаться обладателем великой заслугой, и даже стать бессмертным не невозможно.

Это так взволновало его, что он целый день был занят поисками искателя буддийского писания, упомянутого бессмертным.

К счастью, Бог дал нам возможность, и он, наконец, нашёл этого человека. Как он мог не волноваться?

Видя невыразимую радость собеседника, Цзян Юйлян понял, что план собеседника начал осуществляться.

Более того, он также вторгается в чужие сны. Только Запад может использовать такие презренные методы.

Он глубоко вздохнул и серьёзно посмотрел на короля Тан, выглядя разочарованным. Взволнованный король Тан был немного смущён.

"Неужели бессмертным во сне Вашего Величества был сострадающий Бодхисатва Гуань Инь?"

Король династии Тан взволнованно рассмеялся, когда увидел, что собеседник упомянул бессмертного в его сне.

"Великий мастер тоже видел во сне Мастера Гуань Инь?"

"Когда вы отправитесь на Запад, чтобы получить истинные писания?"

В это время последние сомнения в уме короля Тан были устранены, и он был уверен, что собеседник был человеком, который хотел изучить писания.

"Ваше Величество, почему вы хотите отправиться на Западное Небо, чтобы получить истинные писания? Может ли Будда на Западных Небесах привести нас на юг Бучжоу, в царство даосизма?"

"Как гласит старая поговорка, разные даосизмы не работают вместе. Вы хотите отказаться от даосизма и принять западный буддизм?"

"Великий мастер, почему вы так говорите?"

"Разве неправильно нескольким людям искать истинные писания и приносить пользу тысячам людей в династии Тан?"

Хотя король Тан был добрым, это не означало, что у него не было характера.

Когда его снова и снова допрашивали, у него всё ещё было холодное лицо, и леденящая кровь аура наполнила весь императорский кабинет.

Более того, собеседник был буддистом, но он всегда принижал свою собственную веру, что чрезвычайно удивило короля Тан.

Разве может быть, что этот человек - предатель буддизма?

Если бы это был кто-то другой, он бы дрожал от страха, но кто такой Цзян Юйлян? Человек, который прожил две жизни и имеет собственную систему.

Для собственного плана он должен вернуть короля Тан и позволить ему пойти по правильному пути человеческого царя, а не быть пешкой Запада, ищущего богатства.

"Ваше Величество, вы когда-нибудь были в Западном Мире?"

"Вы когда-нибудь слышали о буддизме?"

Король Тан заботился только об бессмертной судьбе, упомянутой бессмертным во сне, и действительно ничего не знал о западном буддизме. Всю свою жизнь он либо воевал, либо был занят управлением страной.

Как у меня может быть свободное время, чтобы думать о чём-то другом? Когда я услышал, что собеседник упомянул об этом, я с интересом посмотрел на собеседника и жестом предложил вам продолжить. Посмотрим, есть ли у вас основания заставить меня отказаться от бессмертной судьбы.

Цзян Юйлян сел прямо, больше не прячась, и серьёзно объяснил королю Тан.

Мир смертных - всего лишь одно царство в пустыне.

В древнем мире есть три высших проспекта, которые делятся на небо, землю и человека.

Небесный Дао управляет тысячами бессмертных, а Земной Дао управляет бесчисленными призраками в Девяти преисподних.

Человечество контролирует судьбу всей человеческой расы. Прошло несколько бедствий, и туннель сбежал в глубины хаоса.

С тех времен, как правителем людей стал император Синь, человечество было растерзано на части, и единственное, что в этом осталось человеческим — наименование.

Однако люди воистину плодovиты, а количество их весьма велико. И сила благоприобретенных заслуг, созданная их верой, колоссальна.

Колоссальна до такой степени, что существенные силы бессмертных, Будд и демонов намерены без остатка растерзать человечество.

Глядя на потрясенного вана Тана, Цзян Юлян приготовил следующую дозу мощного снадобья, чтобы раз и навсегда вывести его из сладких грез.

Голос также стал высоким и серьезным, зазвучал даже с оттенком упрёка.

«Ван Тан, ты — государь Поднебесной. У тебя в руках судьба человечества, однако из-за собственного эгоизма ты хочешь стать пешкой у всяческих сильных мира сего и собственными руками передать им судьбу рода людского. Достоин ли ты в таком случае править Поднебесной?

Уж если говорить об твоих словах и праведных речах, разве ты ни разу не задумывался о том, что для десятков тысяч подданных Великой Тан ты — их вождь, их государь и что только ты можешь привести их к лучшей жизни? К счастливой жизни.

Если же ты, поддавшись веяниям времени, сменишь знамена, как тогда будут жить люди, тобой управляемые? Куда канет твоя страна, которую ты столь старательно строил?

Что, нам дожидаться, пока кто-то другой поднимется на ноги? Низвергнет Великую Тан и займет ее место? Или же нам возжелать, чтобы династия Тан процветала вечно? Чтобы ее наследие было вечным?»

Слова Цзян Юляна были словно удары молота, которые без промаха попадали в ловушку, расставленную вану Тану.

<http://tl.rulate.ru/book/107610/3915467>